

Евгений Голубовский

Заложник вечности

Стало страшно открывать ленту Фейсбука. Каждый день потери. Увы, очень значительные. В конце ноября 2020 прочитал сообщение Андрея Коваленко, что умер Олег Волошинов (1936-2020).

Мы дружили много лет. Я писал о нем. В моей книге «Глядя с Большой Арнаутской» большой очерк.

Вот одно из моих эссе об этом талантливом художнике.

Когда-то к Пабло Пикассо обратились с вопросом – зачем менять манеры, если они уже понравились зрителю, для чего все время искать? Пикассо был категоричен: «Я не ищу, я нахожу». Фраза яркая, запомнившаяся многим арт-критикам. Поиск, преодоление собственных успехов – это свойство характера, темперамент творца. А всегда ли он приводит к удаче, к находкам – непредсказуемо. Но большой художник (думается, что и поэтому, в частности, он большой) всегда пытается идти дальше, не останавливаться.

Да, человечество не может изобрести вечный двигатель, но вечный поиск – право (не обязанность, а право) настоящего художника.

Обо всем этом размышлял я, разглядывая коллекцию картин одесского живописца Олега Волошинова, собранную на протяжении многих лет Михаилом Кнобелем, а затем пополненную Музеем современного искусства Одессы. И, что важно, перейдя восьмидесятилетний возрастной рубеж, зрелый мастер остался в творчестве молодым, продолжает искать ту высшую, может, и недостижимую, степень выразительности, к которой стремился все шестьдесят лет творчества.

Достаточно было увидеть на выставке «Абстрактная Одесса» три небольшие его картины самого последнего периода, чтобы

убедиться, что Олег Волошинов не повторяет сам себя, а прокладывает новую тропу. Возможно, такой же путь проходили и другие живописцы, но это никого не должно останавливать, тут главное – не позволять душе лениться, помнить, что так же, как отличаются отпечатки пальцев у всего человечества, отличаются и человеческие души, а значит, искреннее отражение своей души на холсте всегда будет неповторимым.

Олег Васильевич Волошинов родился в семье художника. За плечами отличное образование – Одесское художественное училище, а затем ленинградская Академия искусств. Преодолеть «академизм» ему помогли одесские художники-нонконформисты. Нет, ничему они его не учили, но самим фактом своего существования, своей внутренней свободой Александр Ануфриев, Владимир Стрельников, Валерий Басанец, Люда Ястреб побудили его к поиску своего места в многоцветной палитре Одессы. Легче было выживать, объединяясь в группы, неформальные сообщества. Олег Волошинов всегда был сам по себе. Дружил, общался, обсуждал, но творчество – процесс сугубо личностный, у мольберта перед холстом он оставался один на один со своим мировосприятием, со своими переживаниями, своими мыслями, быть может, главным воспоминанием в жизни – воспоминанием детства.

Детские впечатления – море, запах стружек при постройке яхт, раскаленный песок и животворящее солнце. Это осталось в нем навсегда и всю жизнь определяло его творческие поиски.

«Иногда я вспоминаю отца. Отец весь в белом. Белые брюки, белая рубашка, белые парусиновые туфли. А я, загорелый до черноты, южное дитя, живу под водой, дружу с рыбами. Даже отец не догадывался тогда, как мне не хотелось выходить на берег...»

Не этот ли белый цвет в воспоминаниях детства преломляется, озаренный лучезарным светом, в мужской фигуре у старого дома, в ослепительной белизне штукатурки стен домов, старого маяка и многих других образов Олега Волошинова?..

Белый цвет, усиленный синевой моря, озаренный благодатью солнечного света – вот одна из самых ярких, самых впечатляющих доминант живописного бытия в картинах Олега Волошинова.

Нужно ли удивляться, что зал Олега Волошинова на выставке живописи в Музее западного и восточного искусства в 1980 году запомнился парусами яхт, маяком на выступающем мысе, палящим, но не испепеляющим солнцем.

С того времени по день сегодняшний Олег Волошинов для меня – искренне и неистово влюбленный в свет солнцепоклонник. Казалось бы, романтик, но не только и не столько. Он рационален в своих поисках выразить мир знаками красоты, иероглифами счастья.

10 апреля 2010 года на вернисаже в МСИО я обратил внимание на небольшую работу Волошинова 1970 года «Многофигурная композиция». Соединение фигуративной живописи и абстрактного мышления. Никаких подсказок зрителю, гармония форм, локальный цвет. Филологи могли бы заняться расшифровкой иероглифической письменности древних землян, населявших наше побережье. Мне же кажется, что Олег предложил нам обобщенный знак гармонии, уравновешенности, сосредоточенности на диалоге с самим собой.

Если окинуть взглядом, пусть даже мысленным, произведения живописца, нельзя не вспомнить завет Бориса Пастернака:

Не спи, не спи, художник,
Не предавайся сну –
Ты вечности заложник,
У времени в плену.

Редко кто с такой интенсивностью и преданностью реализует эту поэтическую формулу, как Олег Волошинов, ощущая себя «заложником вечности».

Есть зрители, как и читатели, кто может подумать, что создание знаковой гармонической картины, тем более абстрактной, – уход от активного присутствия в реальной жизни. Задумайтесь,

тогда почему тоталитарные режимы – и советский, и фашистский – так преследовали художников, уклонявшихся от академических канонов, тем более абстракционистов. Искусствоведы в штатском давно осознали, что абстрактная живопись может активно воздействовать на зрителя. Поэтому и пресекали.

А такие художники, как Олег Волошинов, кто был все годы в поиске, перепробовал сложнейшие гармонии – на грани фигуративизма и абстракции, хоть и не выступал с программными манифестами, но находился на острие борьбы за творческую свободу.

В 2009 году я, как и многие, надеялись, что Волошинов покажет на выставке и свои самые новые картины. Художник решил, что еще не пришло время. Но именно тогда я побывал в его мастерской. К сожалению, уже не в прежней, на Канатной, где он когда-то работал. Ту мастерскую разрушили строители, и ему пришлось срочно перебираться в одну из клетушек в здании Союза художников.

Рассматриваю новые работы. И думаю, какой энергетикой нужно обладать, чтобы в семьдесят лет решиться на еще один поворот руля, не уйти от себя предыдущих лет, а поставить перед собой еще более сложную живописную задачу.

– Хочу избавиться от хаоса на плоскости холста, от усложненности форм.

И правда, новые работы запомнились тем, что цвет – чистый, плоскость – чистая, от символов пейзажа остались лишь намеки на фигуративность. Художник избавляется от сюжетности, хочет решить художественные, формальные задачи, и лишь потом ввести минимальное количество фигуративной информации. Если раньше зритель смотрел на флажки, яхты, и ему казалось, что он понимает живопись, то теперь художник ищет «своего зрителя» среди тех, кто эмоционально воспримет его картины, почувствует глубокое переживание живописца не по угаданному знаку, а по цвету, солнечному ожогу. Это уход от того, что когда-то замечательный одесский художник Александр Ацманчук называл «ползучим реализмом»...

Если определять последний этап творчества Олега Волошинова, я бы назвал это минимализмом. Кстати, этот термин недавно стали применять в оценке новой прозы и новой поэзии. Мастер стремится к тому, чтобы минимизировать художественные средства, и именно этим достигает максимальной выразительности своих работ. Как

когда-то в портретах, по сути, еле намеченных, в выжженных солнцем пейзажах – знаком ощущалась эмоция, я бы сказал, страстная любовь, так теперь в композициях цветных плоскостей прочитывается любовь к недостижимому земному раю, любовь к самой жизни.

На выставке «Абстрактное искусство Одессы» Музей современного искусства показал три из новых картин Олега Волошинова. Вечный поиск продолжается. Удивительно скупыми средствами художник заставляет нас не искать подсказки в сюжете или в изысканной, пусть будет и абстрактной форме, а только вчувствоваться в цвет. И эмоционально откликнуться на этот поток цвета и света.

Моя ли только это субъективная реакция? Нет. Вот как недавно для альманаха «Смутная алчба» Олег Волошинов рассказывал о своей работе:

«Мне кажется, что в основе идеи картины, плоскости, лежит цвет. Вот какой ты цвет заложил... Человек стоит перед этим цветом, и этот цвет на него уже психологически влияет. Он сам как-то еще не сообразит, а уже ощущает. Там нет никакого изображения. Мы привыкли, когда висит картина, человек начинает сразу носом искать, где же там чего-то там за предмет, за сюжет или за что-то там. А мне просто так: исключить это – и пусть человек смотрит на этот цвет, в него проникает. Ну, тот, кто дает этот цвет, это передатчик, а кто воспринимает – приемник, ну, у него тоже должны там какие-то шарики работать, душа какая-то... Он спокоен должен быть... Ну, вот такая идея, если так, примитивно... Но тут можно потерпеть поражение. Но я так подумал: я уже столько написал, в конце концов, я, по программе, уже должен сматывать удочки? Но у меня не воплощенных несколько идей есть, которые, если я для себя это не сделаю, мне уходить туда рановато. И это не дает мне покоя. Какую-то веру в меня вселяет. Я этим занимаюсь, психую. Это жизнь».

Да, такова жизнь настоящего художника.

После сообщения о смерти Олега Волошинова Музей современного искусства Одессы провел поминальную экспресс-выставку из своего собрания. Но завершатся ковидные локдауны, и уверен, что мы увидим большую выставку работ мастера: его любили, собирали одесские коллекционеры, как же не показать эти картины из собраний Семена Верника, Евгения Деменка, Феликса Кохрихта, Анатолия Дымчука и многих других одесситам?